

Да Нью решил, что ослышался. Неужели отец зовет его есть рыбу?

Его разум отчаянно сопротивлялся, но тело оказалось куда честнее. Несмотря на все внутренние протесты, ноги сами собой зашагали в гостиную, а потом и вовсе перешли на бег.

Он очутился за столом, сам не понимая как. Просто взял и сел.

Перед ним стояла тарелка с паровой рыбой — блюдо проще некуда. Но аромат, исходивший от него, словно заправский грабитель, ударил его в нос, заставил схватить голову и притянул к тарелке. Запах проник в ноздри, сжал сердце, заставив его колотиться от предвкушения, а затем добрался до самой макушки, вызывая желание снять черепную крышку, лишь бы вдохнуть этот дух полнее.

Это было невероятно ароматно.

Слюни невольно потекли из уголка рта, и Да Нью поспешно их втянул. Боже, даже слюни пахли рыбной свежестью!

Линь Си протянул ему палочки:

— Ешь быстрее, пока не остыла.

Да Нью неуклюже взял палочки. Какие уж тут побои или ругань? Сейчас было важно лишь одно — немедленно откусить кусочек. Даже если завтра солнце не взойдет, это того стоило!

Он отправил кусок рыбы в рот, и вкус взорвался на языке. Нежная мякоть и густой аромат словно перенесли его в мир кулинарных грез. Да Нью прикрыл глаза, на его лице застыло блаженство. Время словно остановилось.

Линь Си, наблюдая за сыном, усмехнулся. Он знал, что никто не устоит перед его паровой рыбой. Правда, он остался недоволен: в кухне не нашлось соевого соуса, так что это блюдо он считал неудавшимся.

Да Нью ел, не в силах остановиться. Вскоре от рыбы почти ничего не осталось. Когда последний кусок исчез, он с наслаждением обглодал голову.

Линь Си посмотрел на кости, чистые, как его собственная одежда, и даже немного смутился. Бедный ребенок, живет хуже, чем они в эпоху апокалипсиса.

Да Нью облизал рыбью голову, поднял тарелку и выпил весь оставшийся бульон. Поставив посуду, он довольно рыгнул и тут же заметил, что Линь Си не сводит с него глаз.

Только сейчас до него дошло: отец ведь сам еще ни кусочка не съел!

Да Нью затрясся от страха и поспешил оправдаться:

— Отец, я не нарочно, просто рыба была такой вкусной...

Поняв, что слов недостаточно, он вскочил и с грохотом рухнул на колени:

— Отец, простите, я виноват! Не стоило мне съедать всё одному. Я буду усердно работать, прошу, пощадите меня в этот раз!

Еще минуту назад он был на седьмом небе от счастья, а теперь его охватило отчаяние. Господи, ну почему отец не мог отложить порку на другой день? Если его стошнит от страха, то всё съеденное пойдет прахом!

Линь Си посмотрел на сына и закатил глаза. Воспитание детей было не его сильной стороной, да и характер у парня был не из тех, что ему нравились. Но и делать что-то было нужно.

— Вставай. Я специально для тебя готовил, мы с матерью уже поели на улице. И раз уж закончил, приберись, помойся и иди спать.

Сказав это, он поднялся и ушел в спальню — день выдался утомительным.

Да Нью так и остался стоять на коленях, не веря, что отец — этот известный игрок — так легко его отпустил, да еще и рыбу приготовил. Его мир перевернулся, он решил, что отец сошел с ума.

Он поднялся, взял тарелку и, вдыхая остатки рыбного аромата, не удержался и облизал её. Это была самая вкусная рыба в его жизни! Оказывается, мастерство отца было просто пугающим!

Вымыв тарелку, он согрел воды, умылся и вернулся в гостиную. В углу он достал старый черный соломенный матрас, постелил его на пол, накрылся жестким ватным одеялом и прошептал:

— Надеюсь, это не сон.

На следующее утро Да Нью проснулся рано, согрел воду, убрал во дворе, протер столы и лавки, полил огород. Вернувшись в дом, он увидел, что родители еще спят, и ушел в старый дом.

Там он застал бабушку, которая давала указания второму дяде, Лин Фэю.

— Да Нью, иди сюда, — поманила его госпожа Цзян.

— Бабушка, что случилось?

— Твои отец и мать вчера не говорили, где раздобыли рыбу?

Госпожа Цзян нахмурилась: та рыба, что дала ей невестка, до сих пор лежала нетронутой — она собиралась вернуть её хозяину. Но никто так и не пришел с жалобами, и она не знала, чем промышляли эти двое весь вечер.

— Рыба? Не знаю, они не говорили. Но отец вчера приготовил её для меня, было так вкусно!

При упоминании рыбы Да Нью снова причмокнул губами.

Госпожа Цзян нахмурилась еще сильнее:

— Глупый ребенок, рыба неизвестно откуда, а ты и рад есть. А если из-за этого будут неприятности?

Да Нью почесал затылок. Зная повадки своих родителей, он понял, что неприятности вполне возможны, и встревожился:

— Бабушка, и что теперь делать?

— Ты просто обжора, — вздохнула она. — Когда они проснутся, держись подальше и слушай, о чем они говорят. Может, проболтаются.

Она подтолкнула Лин Фэя:

— Иди в деревню, узнай, у кого пропала рыба.

— Хорошо, матушка, — ответил тот и быстро вышел.

Во дворе у ведра с той самой рыбой столпились дети: восьмилетний Лин Фу, шестилетняя Лин Лу и семилетняя Лин Линь. У них текли слюнки, но они знали: есть её нельзя. Бабушка сказала, что это краденое. Из-за этой рыбы им, возможно, придется отдать все свои завтраки на месяц вперед.

Аппетит мгновенно пропал.

А в соседней комнате родители спали крепким сном. Внезапно Гао Мэнли вскочила, схватившись за живот, и, не глядя под ноги, наступила прямо на живот спавшего на полу Линь Си.

— А-а-а, больно! — завопил Линь Си.

Но Гао Мэнли, не оглядываясь, бросилась прочь:

— Черт, где здесь нужник?!

<http://bllate.org/book/20798/2089965>